

Он замолчал на мгновение, а затем тихо произнес:

— Я ничего не помню. Можешь рассказать мне о себе?

Прошел уже целый день, и он уже достаточно спокойно принял тот факт, что стал другим человеком. С момента пробуждения он больше не был Чжоу Цзинем. Нравилось ему это или нет, он теперь был Цзинь Хуа.

Цзян Юань посмотрел на бесстрастного юношу. Почему тот же самый человек теперь выглядел так по-другому? Конкретно что изменилось, он не мог сказать, но это было какое-то странное ощущение. Однако он не стал задумываться, списав это на потерю памяти.

Цзян Юань был мастером в изложении, и всего несколькими фразами он смог четко рассказать о жизни Цзинь Хуа.

Фактически, всё о Цзинь Хуа можно было описать одним предложением.

Двадцатидесятилетний Цзинь Хуа был приемным сыном управляющего корпорацией «Гу», ведущей компании города Б. У него была мать, которая снова вышла замуж. Кроме того, он был начинающим актером, которого даже нельзя было назвать актером третьего эшелона. Он вошел в шоу-бизнес почти год назад, но до сих пор не имел ни одной значимой работы, кроме эпизодических ролей.

Выслушав это, Цзинь Хуа почувствовал себя не лучшим образом. Ему потребовалось четыре года упорной работы, чтобы завоевать титул Киноимператора, и теперь ему снова придется начинать с нуля?

Видя, что его лицо слегка потемнело, Цзян Юань сказал:

— Если ты хочешь уйти из шоу-бизнеса, сейчас ещё не поздно.

Цзян Юань изначально не одобрял его вступление в шоу-бизнес. Для человека с таким характером, как у Цзинь Хуа, это было всё равно что войти в логово волков. Если бы он смог воспользоваться этой возможностью, чтобы уйти, это было бы к лучшему.

— Нет, — неожиданно отказался Цзинь Хуа. — Я останусь в шоу-бизнесе.

Ему не нравился шоу-бизнес, но он действительно любил актерскую игру. Перед камерой он всегда чувствовал себя спокойно. Хотя начинать всё заново было удручающе, это всё же лучше, чем вообще не иметь возможности начать.

Цзян Юань пожал плечами.

— Следовало ожидать. С твоей любовью к актерскому мастерству, даже если ты сломаешь голову, ты всё равно не забудешь это.

Его удивило, что и прежний Цзинь Хуа любил актерскую игру. Он посмотрел на Цзян Юаня и спросил:

— Ты сказал, что ты мой агент?

Он попытался вспомнить, но в его памяти не было ни единого упоминания о Цзян Юане. Вероятно, это был малоизвестный агент.

Цзян Юань покачал головой, затем кивнул.

— Твой прежний агент был не я. У него было слишком много актеров, и он часто не мог уделять тебе внимания. В прошлом месяце я вернулся в страну и подумал, что, раз уж мне нечего делать, могу стать твоим агентом, чтобы убить время.

Затем он вздохнул и добавил:

— Едва ли я нашел тебе неплохую роль, как случилось это.

Цзинь Хуа понял, что он имел в виду. Ему наконец удалось получить хорошую роль, хоть и второстепенную, но с репликами. Однако во время съемок он упал с третьего этажа и пролежал в больнице почти неделю. Киностудия не могла ждать неизвестного новичка, так как каждый день простоя обходился им в огромные суммы. Естественно, его сразу заменили, даже не утруждая себя визитом. Цзинь Хуа просто выкинули из проекта.

Цзинь Хуа не был удивлен. Он хорошо знал, насколько жестоким может быть шоу-бизнес. Он видел множество подобных лиц в своей прошлой жизни. Помолчав, он спросил:

— Когда я смогу выписаться из больницы?

Ему не нравился больничный запах, особенно потому, что во сне он постоянно видел кошмары, в которых повторял последние моменты жизни Чжоу Цзиня.

— Наблюдение в больнице продлится неделю. Если не возникнет осложнений, ты сможешь выписаться.

Цзинь Хуа кивнул и замолчал. Цзян Юань, заметив, что он выглядит уставшим, сказал:

— Отдохни немного. Вечером твой отец снова придет навестить тебя.

— Хорошо.

Цзян Юань вышел, и в палате воцарилась тишина. Цзинь Хуа молча сидел на кровати, его взгляд снова упал на окно слева. В стекле отчетливо отражалось его лицо, которое было как минимум на семьдесят процентов похоже на Чжоу Цзиня. Красивые черты лица, бледный оттенок кожи, все еще сохраняющий юношескую нежность.

Он невольно поднял руку и коснулся своего лица. Отражение в окне сделало то же самое. Он не мог не усмехнуться в душе, не зная, как описать сложные чувства, которые он испытывал.

Ничто не принадлежало ему. Ни тело, ни жизнь не имели ничего общего с прежним Чжоу Цзинем. Но хотя бы это лицо сохранило следы его прошлого.

Он включил телевизор, переключая каналы, но вскоре сдался и положил пульт. Прошло уже три дня с момента аварии Чжоу Цзиня, но новости о нем по-прежнему не сходили с первых полос. В любом развлекательном шоу можно было услышать о нем. Вероятно, из-за того, что скандал вокруг него ещё не утих, его имя снова оказалось в центре внимания. Однако стать знаменитым таким образом было скорее иронией.

На экране ведущий рассказывал о событиях, связанных с Чжоу Цзинем. Цзинь Хуа смотрел на это с бесстрастным выражением, но в его глазах была заметна тень печали. Чжоу Цзинь так много работал, чтобы достичь этого, но в итоге закончил свою жизнь под колесами

автомобиля, потеряв всё. В этот момент он глубоко осознал, насколько непостоянна судьба.

Цзян Юань, вернувшись, увидел, что Цзинь Хуа сидит на кровати и смотрит на телевизор. На экране шла новость о недавних событиях, связанных с Киноимператором Чжоу Цзинем, который после скандала с гомосексуальными обвинениями погиб в автокатастрофе. Эта новость была настолько шокирующей, что её обсуждали повсюду. Цзян Юань, конечно, тоже знал об этом.

Он посмотрел на экран, где как раз показывали увеличенную фотографию Чжоу Цзиня. На фото он улыбался, его черты лица были изысканными, а взгляд — ясным. В толпе он определенно был бы в центре внимания. Жаль, что такого человека больше не существует.

— Ты помнишь, кто он? — спросил он, глядя на Цзинь Хуа.

Цзинь Хуа слегка моргнул, но его лицо оставалось бесстрастным. Он покачал головой, в его глазах была заметна искренняя растерянность.

— Я знаю его?

Цзян Юань вздохнул.

— Ты не знаешь его, но ты очень интересовался им. Ты всегда хотел превзойти его в актерском мастерстве.

Он не стал говорить, что подозревал, будто Цзинь Хуа вообще пошел в шоу-бизнес из-за Чжоу Цзиня.

Видя, что Цзинь Хуа внимательно слушает, он продолжил:

— Однако Чжоу Цзинь действительно был выдающейся личностью. Нормально брать его за образец для подражания. Кроме того...

Тут он сделал паузу, многозначительно посмотрел на Цзинь Хуа и улыбнулся:

— ...ты не заметил, что ты похож на него?

По крайней мере, на семьдесят процентов. Жаль, что, кроме внешности и телосложения, у них не было ничего общего, особенно в выражении лица и манерах. Именно поэтому их редко путали.

Возможно, это и было главной причиной, по которой Цзинь Хуа всегда считал Чжоу Цзиня своим примером для подражания?

Цзинь Хуа притворился удивленным и снова посмотрел на телевизор. Новости о Чжоу Цзине уже закончились, и теперь шел развлекательный шоу.

Нельзя было отрицать, что Цзинь Хуа и Чжоу Цзинь были очень похожи. Если бы они стояли рядом, их могли бы принять за братьев.

Цзян Юань, видя его молчание, не выдержал и спросил:

— Тебе не интересно, кто он?

<http://bllate.org/book/16482/1497292>